

Озарения

Серия премию-медали Артюра Рембо

Озарения

Серия преми-медали Артюра Рембо

Ксения Петрова

ЗОРЕВЫЙ КРАЙ

Деревенская лирика

Москва
Интернациональный Союз писателей
2021

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
П30

Составитель серии *Оксана Ковалевская*

Петрова, Ксения

П30 Зоревый край : деревенская лирика / Ксения Петрова. – Москва : Интернациональный Союз писателей, 2021. – 102 с. – (Озарения).

ISBN 978-5-907451-58-2

«Зоревый край» – сборник деревенской лирики. Это стихи, написанные – в родной деревне или нет, – но о ней. В каждой строке звучат тонкие инструменты души.

Содержание охватывает весь период жизни автора, коренной ленинградки, на малой родине в Ленинградской области. Особенно поэт обращает внимание читателя на «сезонные зарисовки». Кроме этого, в книге дан «прогноз погоды на завтра»: Русской Деревне – нашему «зоровому краю» – быть!

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-907451-58-2

© Петрова Ксения, 2021
© Интернациональный Союз писателей, 2021

*Посвящается
моему деду, Антонову Ивану Васильевичу,
деревне Дубок и нашему дому*

Просто краска такая была...
Перепутаны жёлтый и синий.
Облака, закусив удила,
Всё плывут и плывут над Россией

МОЁ ЯБЛОЧНОЕ ДЕТСТВО

Моё яблочное детство

Моё яблочное детство –
светлый путь.
До развилки, а потом
в поля свернуть.

Моё яблочное детство –
райский край.
Тридцать яблонь –
собирай – не собирай.

Моё яблочное детство –
сладкий миг.
До развилки... И глядишь –
уже старик.

Моё яблочное детство,
упаси.
Как недолго длится детство
на Руси!

Пирог

(почти автобиографичный верлибр)

Детство румяное, тёплое,
С яблочной начинкой.
Корочка лоснится –
Яичком куриным обмазана.
Мама с бабушкой с любовью
Тесто замешивали.
Опара – из кадки вон лезла.
Яблочки без червотчинок
Подбиралися.
Сдобная да ладная девочка
На радость вызрела.
Ноздри аромат яблочный
Щекочет.
Пирог – на печи.
Как так?
А вот как:
«Счастье придёт – и на печи найдёт».

Упрямая кукла

Крупит снежок,
Белит лужок.
Переодели зайцы шубки.
Околица зовёт гулять.
Маняша снова дует губки:
«И чай горяч,
И студень хладен,
И разувалась чего ради?» –
Пищит мышиный голосок.

Из самых вредных побуждений
Маняша – прыг – с моих коленей.
«Где шубка?
Где платок пуховый?
Бабуся, собирай по-новой!
Не видишь разве, что снежок?!» –
Пищит мышиный голосок.

А хвостик Манин,
Шустрый-шустрый,
И тот за ней не поспевал.
Вот под ногой сухарик хрустнул,
И чай пролит,
И студень вкусный
Уж на полу теперь дрожит...

...Маняша у окна сидит
На лавке старой, деревянной
Упрямой куклой оловянной.
Ах, до чего сейчас курнос
В окне Маняшин вредный нос!

Видали ль вы упрямей кукол?
Маняша, отправляйся в угол!

Первая гроза

Шатром созревших туч предстало небо –
Готовьте коромысла и ладони!
Гляди, июльский полдень непреклонен –
Грозу уронит.

Шагали мы дородными полями
(В тот год минуло каждому по десять) –
Два друга из села за редким лесом,
И каждый весел!

Бутоны сомкни, цветущее сословье, –
Небесной хляби распростёрты крылья.
Гляди, ужель на большаке среди пыли
Коня забыли?!

Насквозь блеснула огненная сила
По спелой сливе мрака грозового.
Гляди, чего же конь так бьёт подковой?
Но ты – ни слова.

И грянул гром по бархату затишья,
И ветры разметали рожь и плевел.
Гляди, там жеребёнок колыбельный –
Дрожат колени.

Не конь – то лошадь у седой дороги
Прибила пыль копытом материнским.
Для жеребёнка путь, видать, неблизкий,
Да ветер низкий.

Боится он, тщедушное создание,
Таращит глаз на что-то пред собою.
Ещё раскат! И дождь ступил стеною
По злomu зною...

Как беззащитно, да, но как забавно
Свиданье чьё-то первое с грозною...

Отведал день живительной прохлады,
И жажду утолили рожь и плевел.
А жеребятaм многого не надо –
И мы запели.

Стоим мы четверо, друг друга понимая,
Хотя четвёртый – он, пожалуй, лёжа.
На что же он теперь, лентяй хороший,
Такой похожий?

Так откровенно мы с тобой смеялись,
Так дружелюбно плевел всколыхнулся,
Что жеребёнок глупо улыбнулся
И в мать уткнулся.

Летний дождь. Ностальгия

Лупит дождь по старой крыше,
Ласточки притихли.
В поле чибис не звенит,
Не пытается: «Чьих вы?»

Пёс Барбос не кажет нос
Из укромной будки.
Растерялся и грустит
Кустик незабудки.

Ливень подмочил дрова
У кривой калитки.
На свежающий салат
Точит зуб улитка.

Хлев наелся и притих,
Не шуршит солома.
Мерный стук дождливых рук
Нагоняет дрёму.

Сад фруктовый ливню рад –
Жажду утоляет.
Вот и выползень ползёт,
Дело своё знает.

Пруд до краешка залит –
До мостков до самых.
Забавляется отряд
Лягушат упрямых.

Где-то детство тут живёт
В зарослях черёмух.
Пожелтели по краям
Карточки в альбомах...

Бежин луг

Жуткий скрежет цапли на болоте.
Звёзды ночь рассыпала вокруг.
Старый волк тоскует по охоте,
Старый волк глядит на Бежин луг.

На лугу пасутся лошади и кони,
На лугу ребята правят костерок.
Детские шершавые ладони
Лижет непородистый щенок.

Сладкая печёная картошка¹
Издавна по вкусу детворе.
Сгрудились вихрастые Антошки,
Зашипели сказки на костре.

Вылетала из костра русалка,
Вылетал за нею водяной.
Их стихия – омут ледяной,
А в костре так тесно и так жарко!
А-а-а-а!
Как со страху выпрыгнут картошки!
Эй, Антошки, подставляй ладошки!

Старый волк седые уши греет,
Бежин луг теплится на углях.
Бежин луг с годами опустеет...
Детство не живёт в пустых полях.

¹ Справедливости ради следует заметить, что картошки в рассказе И. С. Тургенева «Бежин луг» не пеклись, а варились в котелке.

Каменный дом

Горсточка соседской сладкой вишни
(Брошенная ягода – так вышло).
Каменных развалин вид печален,
Кирпичами прошлое венчали.

Дом стоит и в памяти так долго
В изголовье раненой деревни.
Пруд за домом. Запах этот волглый
Нежилой и тоже очень древний.

Камень не удержит старый запах,
Но исправно впитывает слово.
Может, проходил на диких лапах
Старый зверь, затравленный кондово.

Вот и я всего лишь утешенья
Отыскала с брошенной листвой.
Собрала чужой поспелой вишни –
Это вовсе и не воровство.

Золотое детство

Лютики качались.
Небо затемнело.
Радость!
Радость!
Радость!
Не к дождю ли дело?

Я, небось, не струшу,
Не сбегу до хаты.
Душит,
Душит,
Душит
Сенокос проклятый!

Облакам толкаться
Не хватает места.
Братцы,
Братцы,
Братцы,
Вон, разбойник, треснул!

Бахнул гром – так бахнул!
Чиркнул стриж – и тихо...
Страхи,
Страхи,
Страхи
Спрятались в гречиху.

Капля, капля... Лейся!
Это наше средство.
Смейся,
Смейся,
Смейся,
Золотое детство!

Мы – незабудки

Дождик к нам стекал со старой крыши,
Ласточки разбрасывали плевел.
Наперегонки сновали мыши,
Ах, и мы бы тоже так хотели!..

Дед проходит мимо – улыбнётся,
Внучка – тихо напевает песню.
Доброго добро всегда коснётся,
Злому воздаётся честь по чести.

Мир прошит стежком довольно прочным,
Это и спасает. Не забудьте:
Мы за бочкой в ласковом тенёчке,
В синих блузочках. Мы – незабудки.

СЕЗОННЫЕ ЗАРИСОВКИ В ЗОРЕВОМ КРАЮ

ЛЕТО В ЗОРЕВОМ КРАЮ

Нападало вишни в цветочный подол –
Ромашки раскрыли объятья.
Ромашки цвели в июльской пыли
И в стареньком мамином платье.

Петляла оса. Косила коса
Забывшие с детства делянки.
И я побегу, чтоб там, на лугу,
Свободу встречать спозаранку.

Звенит в голове июльский звонок,
Приветливы встречные рощи.
А ноги – не те, и голос несмел.
Обратно дорога не проще...

И бочка стоит, и много воды,
Да вот – не испить, не умыться.
Давно это было. Как будто давно.
Но хочет ли повториться?..

А небо звенит в июльский звонок
И жалуется ласточками сини.
Я так молода, я так молода,
Так где же июльские силы?

На покосах

Совсем не та в июле птичья песня,
И соловей замолк к Петрову дню.
А на покосах удивительно и просто
Ложатся звуки в свежую стерню.

Находчивые парни и девчата,
А вместе с ними бабы, мужики
С размахом и на удивленье птахам
Запели, да с косой вперегонки.

Затихли. Перекурят это дело.
И не заметишь, как опять в строю.
Устанут, если петь не перестанут.
Ну, добре, на вечерке допоют.

Не птицы, чтобы во́ поле резвиться –
Работа не позволит и словца.
А всё же мне дороже и дороже
Находчивые русские сердца.

Летний параграф

Медленная картина:
Солнце по своду неба.
Мальчик родился в полдень,
В месяц ржаного хлеба.

Мальчик родился в поле,
Мальчик родился в боли.
После была истома,
Полный подол соломы.

Грудь пригубил хворобый,
В сон разморило поле.
Полдень. Но спали оба
С получасá, не боле.

С волею мать встала,
Тень указывает север.
Видно, пора настала
Рожь отделить и плевел.

К дому придётся ехать
С потом разноголовых.
Каплет святое млеко
С грубых сосцов вишнёвых.

Плачется первородный –
Мальчик устал от сплетен.
Этот параграф летний –
Светел он и бессмертен.

Там, где растут одуванчики

Лугом, не тронутым жадностью,
Там, где растут одуванчики,
Ветер купается в радости,
В радости.

Нет ни обид, ни напраслины
Там, где растут одуванчики.
Ветер купается в радости,
Воздухом мажется масляным.

Сердцем, не тронутым злобою,
Там, где растут одуванчики,
Настой луговой он испробовал,
Пробовал.

Ветер встречается с Вечностью,
Где одуванчик летает.
Вскормленное на млечности,
Грешности сердце не знает.

Принята летняя заповедь –
Солнцеголовое правило.
Там, где росли одуванчики,
Сердце свой след оставило...

«Я полоскала небо в речке...»¹

Поэту Ксении Некрасовой

Я полоскала небо в речке,
Плела венки из старых снов.
Гадала на огарке свечки,
Лечила крылья мотыльков.

Босыми пятками колола
Жнивье по скошенным полям.
По лоскутку я от подола
Дарила стройным тополям.

Кукушке песню колыбельной
Я отпускала тяжкий грех.
Ломоть бросали мне отдельный
За мой убогий, кроткий смех.

Я из тумана пряжу пряла,
Пила цветочный лимонад.
И спелым яблоком упала
В чужой неплодоносный сад...

Я удивлялась и молилась
На Божьи чудеса вокруг.
В миру я не снискала милость,
Как сотни сотен Божьих слуг.

¹ Первая строчка верлибра Ксении Некрасовой «Из детства».

Ну как не прелесть –
листвы шелест,
травы шёпот,
ежей топот.
Такой язык
душе близок.
Грибной – сверху,
а гриб – снизу.
А где лес-то?
А вон лес-то.
Ай да берёзка!
Ай да невеста!
Идём дальше,
идём тише.
И там ветер
колы-колышет.
В лесу вкусно,
в лесу ходко.
Грибной сверху –
моя погодка!

Простая трава. Простые цветы.
Бубенчик в зелёной дали.
Эти запомни простые черты
Непокорённой земли.

В дар летнему дню и важной пчеле
Сердце своё поднеси.
Всякое было на русском селе,
Только свечей не гаси.

Обида – не грех, если на тех,
Кто очага не крестил,
Но:
Простила трава, простили цветы.
А значит, и ты отпусти...

Это поле во ржи

Это поле во ржи.
Расскажи, расскажи!
По своим же следам
мне судьбу проложи.

Это поле полей,
это жизни зерно.
Погляди, как сидит –
прорастает оно!

А колосья шумят –
колыбельный напев.
Это поле живёт,
всю Россию пригрев.

И краюшка моя,
и краюшка твоя
из одних закровов –
кладовая «семья».

Это поле во ржи...
И дорога бежит
через радуги мост,
ждать Успения и пост.

Это поле во ржи
и святых васильках
на ладонях лежит,
на усталых руках...

Потеряло лето дудочку

Потеряло лето дудочку.
Вот и славно, хорошо.
Одичала наша улочка –
Дождь пошёл.

Побежали да под горочку
Ручейки да ручейки.
Одолжите грусти горсточку
Да тоски.

А пока – теряю голову
Да танцую под дождём.
Понесло меня, весёлого.
Эх, живём!

Ухну филином всезнающим
Да под горку – кувырком.
Осень встречу я играючи,
Под хмельком.

Сосчитаю все осиночки,
Обречённые сгореть.
Пожую хвою – остиночки –
Поговеть.

Я в траве припрятал дудочку,
Никому не говори.
Ну-ка, лето, – под остудочку,
Раз, два, три!..

Уходило лето праздное.
Вот и славно, хорошо.
Стала улочка несвязная –
Дождь пошёл.

В конце лета

Мокрый свежий день.
Яблоками пахнет.
Будем говорить?
Нет уж. Помолчим.
Яблонь спелых тень,
Падалица чахнет.
Солнце после гроз
Видит сад иным.

Солнце после гроз –
Пронзительное око.
Солнце после гроз
Прозрачней и честней.
Голову склоня,
Сад усталый, мокрый
Прядает послушно
Прядями ветвей.

Солнце говорит:
«Отвыкай от лета».
Солнце говорит:
«Вечно не живут».
Скорый листопад –
Верная примета:
Листики-стихи
С веток упорхнут.

Скользкая трава,
Предвкушая осень,
Жёстче и острей
Стала под косой.

Летняя канва –
Иван-чая проседь –
Спорит с запоздавшей
Молодой осой.

Солнце напослед
Золотило травы,
Солнце напослед
Берегло осу.
Это, дед, видать,
Последняя отава.
Хочешь, я тебе
Кваса принесу?..

К осени лучи
Солнышка ослабнут.
У лихой версты
Взята жизнь взаймы.
Задержались мы
У покорных яблонь.
У немой черты
Задержались мы.

Яблочный пирог –
Вовремя поспели!
Жадно поглощаем
Сдобный аромат.
Август тишиной
Наполняет ельник.
Покатилось лето
В ссылку на закат.

«Как провожали астры лето...»

Как провожали астры лето
Я помню с белокурых пор.
Я помню деревенский двор,
В приметы осени одетый.
Я точно помню, как дрова
Всё в тот же двор горой валили.
Я помню – молодыми были
И не была душа черства...
Как росным утром, не доспав,
Под комариную доuku
Лечил натруженную руку
Простым касаньем разных трав.
Как трактор землю воротил,
Рыча проворно и упрямо.
В живых ещё отец и мама...

Я снова астры посадил.
Птенцы с июля на крыле,
И галки – прочь с соседской крыши.
На недопаханной земле
Цветы цветут – живут и дышат...

Незастигнутое лето

Уже поникли плети лета
А с ними – старые сады.
Гнилы плоды, и до рассвета
В саду звериные следы.

Уже притих обычный стих.
Земля уснула – не буди же.
Добавлен предпоследний штрих –
Угрюмый птах на серой крыше.

Уже поля голы, как дети
Потомственного бедняка.
И те родят. Да в целом свете
За ними вяжется тоска.

Уже бредёт, дождя не чуя,
Уныло тень. (Моя ли тень?)
За шиворот стекают струи
Который день, который день.

Сонлив теперь и шмель залётный,
Едва гудит, едва-едва.
А иван-чай – вещун-трава –
Кудель прядёт бесповоротно.

Вот флоксы чуть пахнули тленом,
И понимаешь – нелегка
Дорога той, что здесь на смену
И подгоняет облака...

Паучьи салфетки

Наткали пауки салфеток
По пальцам предосенних веток,
По стеблям предосенних трав.

Так август, кружевом богатый,
Стоит, седой и бородатый,
Всё серебро в себя вобрав.

Конец назойливому лету –
В ночи уж воздух непрогретый,
А паутины всё блестят.

Дожди – без стука в наши жизни.
А паутины виснут, виснут –
Жить хотят.

Поздно

Сныть-трава на прежнем месте.
Голова седа-седа.
Никогда не улыбнётся
Помутневшая вода.

Кислый воздух. Вечер. Поздно.
Кислых мыслей сонный край.
Это яблони в саду ли
Насорили урожай?

Это я ли поседела,
Или отблески от звёзд?
Кислый воздух. Вечер. Поздно
Отвечать на свой вопрос.

ОСЕНЬ В ЗОРЕВОМ КРАЮ

Слушок прошёл, что осень скоро,
И на направленных заборах
Повисли банки на просушку.
К зиме готовься, деревушка!
Вяжи хвосты коням и бабам.
Пока вязала – уж сентябрь
Тропинку к лесу промочил.
И солнце скудные лучи
Вручило франту-мухомору.
Слушок прошёл, что осень скоро,
И на пестреющих просторах
Мне любо так и так отрадно.
Тепла не будет? Ну и ладно...

Дождь пошёл. Качнулся август
У простуженных ворот.
На тряпицах у синицы
Обнажился отворот.

Обложили. Обнажили
Тучи летний палисад.
С нами бабочки дружили.
Снами так и улетят...

Догорели, но дозрели
Безымянные плоды.
Ночи, впрочем, посвежели.
Холоднее у воды.

Холоднее стали строфы,
Но острее видит глаз.
Сентября знакомый профиль
Превращается в анфас.

Хорошо!

На душе скребётся осень.
Только это... хорошо!
Тихо так меж добрых сосен –
Снова лес опустошён.

Опоясана покоем,
Я по осени иду.
Пусть хвоинки землю кроют,
Я хвоинку украду.

На душе скребётся осень.
Только это... хорошо!
Тихо так меж добрых сосен...
Вот маслёнок небольшой!

Узнаю осенний почерк
По мудреющей красе.
Хвост лисы оставил росчерк
В прелой лесополосе.

На душе скребётся осень.
Только это... хорошо!
Тихо так меж добрых сосен.
Счастлив тот, кто отрешён.

Очень осень терпелива –
Шаг размерен и глубок.
А к ногам лесного дива
Льнётся свежий ветерок.

На душе скребётся осень.
Только это... хорошо!
Тихо так меж добрых сосен –
Только-только дождь прошёл...

Поле сжатое притихло.
Лес редееет – где листы?
Изнурённую добычу
Видит ястреб с высоты.

Перепутана в бурьяне
И ромашка, и полынь –
Ни букетов, ни куплетов.
И пропала неба синь.

Ёж поленницу приметил,
Обозлилась мошкара.
Дождик в гости потихоньку
От двора и до двора.

Дверь сарая тихо скрипнет,
Сон хозяина коря.
Это верная примета –
Это утро сентября.

Тихий день

Тихий день. Не свищет ветер.
Гуси с озера летят.
«До свиданья! До свиданья!» –
На меня и не глядят.

Тихий день. В карманы руки
И по полю, как медведь.
Пожую овса со скуки –
Вкусно! Только б не стареть...

Тихий день. Ключётся солнце
Остывающим лучом.
А медведь с весной проснётся.
(Про него стишок прочёл¹.)

Тихий день. Грибами пахнет,
Только я без кузовка.
Сердце бьётся под рубахой.
Закурю – своя рука.

Тихий день. Шуршит подлесок
Обречённую листвою.
То ли грустен, то ли весел.
Гуси с озера. Отбой...

¹ Имеется в виду стихотворение Николая Рубцова «Медведь».

Радуга

Нависла радуга
Над Дубком.
Первозданным дунуло
Холодком.

Трусливо шепчутся
Детки осин –
До радуги весело
Дождь полосил.

Под лист не прячется
Заветный гриб.
Дверь сарая плачется –
Скрип да скрип.

А поля просторные –
Ширь да ширь.
И зверьё проворное –
Шнырь да шнырь.

А Дубок мой – Родина –
На века...
Первый заморозок.
Радуга.

Как отдыхала дедушкина лодка
На некрутом озёрном берегу...
Я находила как-то оправдания –
Больше не могу.
Присвистнул поезд, катящий на Гдов,
С вокзальной грустью.
А грусть – это серьёзное искусство,
Навеянное розою ветров.
У бледной розы городского ветра,
С Невы меня в то утро провожавшего,
Был лепесток из ласкового фетра,
А стебель – замшевый.
И всё же небо грустью наливалось,
Торопился поезд
Туда, где все пути-дороги обрывались,
Где не скрывают возраст.
Попутный дождь до места проводил,
До самого что ни на есть истока,
Куда меня с рожденья дед водил,
Где спит осока...
Как отдыхала дедушкина лодка
На некрутом озёрном берегу...
Я постарела, осень на руке –
Ну и погодка!..

...А с болота клюквой потянуло,
Повяжу косынку как-нибудь.
Осень тихо в ельнике вздохнула.
Ну, не надо, не кляни свой путь.

По́ лесу ступаю осторожно,
Слышу одинокий шелест крыл.
Под ногами всё следы, не люди – Божьи.
Ёж учтиво тропку уступил.

По лесу шагаю – и не страшно.
По лесу шагать мне хватит сил.
Ждёт болото – я иду отважно,
Шелест крыл меня сопровождал.

На болоте тихо, словно в храме,
На болоте и душа чиста.
На коленях клюкву собираю,
Как пред образом Сладчайшего Христа.

Кузовок не буду до отказа,
Чтобы всем хватило до весны.
Птица в ветках не моргнула глазом,
Попрощаюсь с вестником лесным.

Путь домой короче, чем от дома.
Путь к себе длинней, чем от себя.
Пусть шуршит премудрая солома,
Пусть ветра косынку теребят...

А с болота клюквой потянуло,
Птица вдруг застыла над селом.
Солнце в частых тучах потонуло,
Золото полей покрылось сном.

Золото души – лишь пробудилось,
К вечеру преодолев глубокий ров.
Вдох глубокий. Сердце вновь забилося.
Соком клюквенным течёт по жилам кровь.

Околоосень

За окном картина поменяется,
За окном поблѣкнет синева.
Пойма старой речки наводняется:
Хоть и непогода, а права.

Жѣлуди без спроса не нападают,
Фонари чуть раньше во дворах.
Слава, слава! – дождик сердце радует,
Да и роща уж почти пестра!

Утра затаѣнное дыхание
Красит иневатую росу.
Каждый день – не на день опоздание –
Осень держит время на весу.

По брусничным листьям погадаю вам,
По болотным тропам проведу.
Только бы собака не залаяла
В диком месте в праведном бреду.

Горькое, но спелое изгнание –
Это у святого не украсть.
Сбудется брусничное гадание.
Ты молчи, молчи, собачья пасть.

Пусть уныло ветер спотыкается,
Если Бог так осенью решил.
Лишь теперь для взора открывается
Строгое усердие души.

Жисть

Невдалеке ходили кони,
По сжатым нивам припаслись.
Запоминай свои ладони –
По ним, гляди, гуляет жисть.

Иди, гляди, какое небо,
Как от заката лес горит.
А кони чмокают ладони
Пастух покуда говорит.

И говорит осенний ветер
На языке листвы сухой,
И так негромко – не приметит
Ни пеший и ни верховой.

А ты гляди. И слухай тоже
Как по деревне ходит сон,
Как воздух в поле насторожен
И осторожен вдовый стон.

Сегодня баню не топили –
Сегодня бату хоронили...

Недокалеченною жизнью
Не отвергаю чудеса.
Наутро будет больше смыслу,
Падёт осенняя роса.

Пускай на сон грядущий клонит –
Не противляйся, не гонись.
Невдалеке ходили кони.
Невдалеке ходила жисть.

Мудрость

Где-то промежду рядами
Старых картофельных гряд
Я помудрела с годами,
Вызрела, как говорят.

Там же оставила лето,
Перевернула ведро –
Сяду теперь на приметы
Перед осенним костром.

Жухлые травы – как ладан.
Я не жалею весну.
Здесь я посеяла радость,
Здесь и тревоги пожну.

Встречу ли зиму – не знаю.
Но не пугает ничуть
Дымная, полуживая
Осени впалая грудь.

Поэту Виктору Гаврилину

Погасли всполохи закатные,
Равнины голые стоят.
Заговорят ветра превратные,
Наперебой заговорят.

Дорога станет непрокатная
От вездесущих, проливных
Дождей, которые и рады бы,
Да суть теперь как будто в них.

Цвет неба больше не меняется,
Грибов засушено полно.
Кто пожил, тот не удивляется:
Грядёт ноябрь – всё решено.

Деревня снега дожидается,
Не развернёт пока гармонию.
Но разведёт огонь да мается
В ночи под этот же огонь.

Хранит сугубое изгнание
С дождями уходящий год.
Чревосечение молчания –
Черёд, известный наперёд.

Волчьи мысли

*Перед лицом смерти все мы, сынок, одинаковы:
что люди, что звери.*

Р. Инанишвили. Смерть волка

Насушила осень пряных листьев
И едва успела до дождей.
Рано так, едва заметной рысью
Волк держался дальше от людей.

Жидкий дым из бедного селенья
Стелется украдкой по ненастью.
Будь готово, волчье смиренье, –
Где-то заблудилось волчье счастье.

По долине, по косому гору
Протрусил с обидой полинялой.
Вспомнил всё, что полагалось вору.
Точно, всё. А вспомнилось немало.

Не серчайте долго, звери, люди –
Где-то нужен и седой разбойник...
Вот прилёт, будить его не будем.
Он лежит покорно, как... покойник.

Насушила осень пряных листьев,
Настояла осень пряных трав.
Поздно так созрели эти мысли,
Опоздав.

Частокол дождя

Длинные, частые слёзы дождя,
рябина уже краснее.
Дождь – пелена, живая стена,
вижу я всё яснее.
Осень – не сон, осень – не сон:
дождь наяву промочит.
День – собирай луж урожай,
схватят морозом ночи.
Вечные хляби, хляби Руси,
но на печках просохнем.
У частокола дождя спроси –
скоро ли снега лохмы...
Мыслей тупик, жизни тупик,
если дождю не верить.
Верить давай. Вместе давай
смазывать маслом двери.

Деревенские свадьбы

Запоздалые зазѣмки.
Свадьбы.
Отдыхают от страды
Усадьбы.

Бубенцы – во все концы!
Праздник
Караваем из печи
Дразнит.

Будет-будет молодец
Встречен –
Он с подругою своей
Венчан,

Чтобы вместе век прожить,
Ладить
И по лавкам семерых
Садить...

Песни осени поѣт
Ветер.
Звѣзды россыпью в окне
Светят.

И алеет впереди
Зорька.
И калина на столе –
«Горько!»

Упоительность осенняя

Упоительность осенняя,
Упокоенность осин.
Дожуём уж хлеб оселистый,
Коль дожили до седин.

Одурманенные синями,
Привыкаем хмуревать.
На дожди мы рот разинули:
Как бы то отсеневать?

Отсутуленными спинами
Прислоняемся к печам.
Наскребли мы хрен с полтиною
Для концов и для начал.

Нами осень умиляется,
Упоительность даря.
Всё равно не распрямляемся,
Коль осунулись зазря.

А осины – те осанисты,
Их судьбою не согнуть.
Остаётся нам осаннами
Осенять осенний путь.

Так ведь ноябрь...

Так ведь ноябрь...
На то и правда, чтобы плакать.
На то и небо, чтобы верить.
И верю я. Так не теперь ли,
Когда земля в премудром мраке,
Когда неласковые звери
Грозят собаке,
Так не теперь ли
Молчать и молча видеть знаки
И откровенья?

Так ведь ноябрь...
А грязь пускай – на сапогах,
На волчьих лапах. Но не боле.
Ты печку растопил бы, что ли,
Да суп затеял на бобах.
А как без соли?
А на слезах,
На крепкой боли.
На том, что отгоняет страх, –
На Божьей воле.

Так ведь ноябрь...
И ждёт покорное предзимье,
Когда устанет человек
И станет тише и терпимей
В этот последний, бурный век.

ЗИМА В ЗОРЕВОМ КРАЮ

По первопутку

По первопутку лёгок путь.
Да по нему, краса-дорога,
Едва мне стоит подстегнуть,
Мой конь резвее держит ногу.

Какие дни, какие дни,
Какая тихая свобода!
В деревню рано не гони,
Не вечерей пока, природа!

Какие дни, какие дни!
Такие свежие просторы,
Что сном покажутся они.
А первопутку сани в пору.

И уши свежестью горят..
Свисти, свисти, краса-дорога!
Зима приходит, говорят.
Какие дни! Их будет много.

Волки смотрят только в лес

Крупкой снежною поснежено
С удивительных небес.
Безысходно и без нежности
Волки смотрят только в лес.

А в деревне печки топятся
Да плодится ребятня.
Щи готовы насуропиться
От ядрёного огня.

Бабы хлопотно-безропотно
От печи и до стола.
Ребятня нарочным топотом
От угла и до угла.

Мужики который утренник
Мнут гранёные бока –
Создают, чтоб было внутренне:
Щи кислы, а жизнь сладка.

Горько только за заборами,
Где голодный интерес.
Волки бродят только вóрами.
Волки смотрят только в лес.

Серый волк и белый снег

Серый волк и белый снег –
Колыбель родного края.
Сколько раз тот снег растает
За короткий волчий век?

А пока – зима пока,
Чердаками воет ветер.
А луна? Она не светит.
Светят голод и тоска.

Серый волк и белый снег
По зиме неразлучимы.
А во тьме – неразличимы
Серый волк и белый снег.

Серый волк и белый снег
По деревне прошагали.
Им постой не предлагали,
Не пускали на ночлег.

Дышит жаром волчья пасть,
С языка стекают мысли.
Снег на шее волчьей виснет,
Чтоб согреться и упасть.

Бесконечные поля
Оторочены лесами.
Волк ходил под небесами.
Волк под пулями гулял.

Незаконченный побег,
Непрощённая обида.
И упал – почти не видно –
Серый волк на белый снег...

Серый волк и белый снег –
Колыбель родного края.
Я с волчатами играю.
(Волк – он тоже человек.)

Никудышная

Я топила печь разлуки
Неотправленными письмами.
Накопила между прочим
Я с лихвой золы седой.
Проникали ветра звуки
Вместе с пламенными мыслями
В паутиный уголок
За рождественской звездой.

А в печи мой голос слышен,
Но слова так быстро плавятся:
Где стихия, где стихи –
Слушаю – не разобрать.
А в душе скребутся мыши,
И мышам ужасно нравится.
Надо будет им на буднях
Сырных корочек набрать...

Никудышная я всё-таки –
Протопила печку письмами,
Неотправленными мыслями,
Несложившейся судьбой.
Через час печурка выстыла,
Волчий глаз в окошке выстрелил.
А внутри – что мышка пискнула:
«Не горюй – Господь с тобой!..»

Стареющая рябина

Горела-горела
Рябина в снегу.
Упрямо старела,
Сгибаясь в дугу.

Горчила-горчила,
А после – сладка.
Последние силы,
Кривая рука.

Толпою-толпою
К тебе снегири –
Тебе и тобою
Январь отворить.

На ветке – на ветке,
На вере в любовь
Последней отметкой
Является кровь.

Пороги-пороги
Усталой зимы.
Поплыли дороги.
Когда-то и мы...

Зимний сон

Русской птице ветер снится.
Ветер – это по полям.
Полетай, душа-сестрица.
Я хочу с тобой делиться
Всеми снами пополам.

Русской птице солнце снится.
Солнце – это горячо.
А под солнцем – всё трудится
Загорелое плечо.

Русской птице колос снится.
Колос – это урожай.
Полетай, душа-сестрица,
Полетай...

Русь под крестным оберегом –
Это птице только снится.
Как же хочет возродиться
Ветка, сломанная снегом...

Снеги

Сне́ги, сне́ги, сне́ги –
Берега Зимы,
Мыслей обереги,
Белые холмы.

Сыпят, сыпят, сыпят
Пухлые стога.
Месяц в небе выпит –
Наточил рога.

Тихо, тихо, тихо
На седых полях.
«Не будите лихо!..» –
Слышится впотьмах.

Светел, светел, светел –
Верит мир снегам.
И Звезду приметил,
И дорогу в Храм.

Для спасенья зреют
Белые холмы.
Верю, верю, верю
В торжество Зимы!

Деревенюшка

Поэту Ольге Фокиной

Хочу смотреть, как снега падают,
Как не прощается зима.
Хочу сидеть, в окно поглядывать
На распростые терема.

Деревня наша – деревенюшка –
Поменьше ваших, поскромней.
Тут за иконой нету денюшки¹,
За пазухою нет камней.

Петух – и тот – скромнее скромного:
Не в полчетвёртого, а в пять.
И самобранка нескоромная,
И печь устала согревать.

Гармонька может, да не хочется.
«Шарманка»² есть, да не поёт.
Шибко́ в деревне одиночество,
Но это, впрочем-то, не в счёт.

¹ Сохранена авторская орфография.

² Так мой дед называл всю «аппаратуру»: радио, телевизор, магнитофон, телефон, электронные часы.

Не искушаемы без нѹжды³ мы,
Зазря краюху не солѣм.
Глазами русыми да бусыми
За новолепием следим.

И я слежу, и так уж радая,
Что тихо, песен не поют.
А снеги падают и падают
На деревенюшку мою...

³ Евгений Баратынский («Не искушай меня без нѹжды...» – строчка из стиха «Разуверение», оно же – известный романс на музыку Михаила Глинки).

Зимняя берёзка

Что застыла, берёзка?
Что застыла, унылая?
Я стволу твоему
Поклонюсь-поклонюсь.
По зиме ты неброска,
Только сердцу премилая.
Я к добру твоему
Прислонюсь-прикоснусь.

Заедают обиды,
Мы серчаем немерено.
У строптивицы-истины
Обиваем порог.
Как же быть? Быть, как выдох
У покорного мерина,
Дотянув до весны –
Там берёзовый сок...

ВЕСНА В ЗОРЕВОМ КРАЮ

Сиреневая весна

Ворвались, как свежий ветер,
Как песнь лесного сна:
Сиреневое столетье,
Сиреневая весна.

Без спроса расцвёл подснежник,
В ручье отразился сам.
А вербы сочтут прилежным
Дождаться дороги в храм.

Журчит лесная канавка,
Спросонья бормочет лес.
Птицы наводят справки –
Нет ли свободных мест.

Красит лесные шумы
Отчётливая сирень.
Носит угрюмые думы
Только еловый пень.

Льда незлые оковы
Помнит речной изгиб.
Чудо явилось снова –
Первый весенний гриб.

А ветер закинет сети
И выловит сам себя.
Сиреневое столетье
По лесу пройдёт, трубя.

Прогреет весенний праздник
Пурпурный лесной наряд.
Шагает ещё несуразно
Лесных медвежат отряд.

Но встанет весна на лапы,
И, многожды повторясь,
Разбудит на старых капах
Листов непорочную связь.

Петляет с отливом тропка,
Мелькает с отливом глаз.
Зима отступает робко.
А голод – всегда указ.

Гуляет весна с волками
Долиною снов лесных.
Сиреневыми строками
В ручье отразился стих.

Весенний дол

Шёпот ласкового слова –
И согретый как костром,
Прошлогодний лист дубовый
Поделился зимним сном.

Видел он, как дол угрюмый,
Что поодаль, за рекой
Наполнялся водной думой,
Как деревня стариком.

Урожайное брожение
В лоне пойменной глуши.
Только неба отраженье –
Больше, значит, ни души.

Где от слёз весна набрякла,
Где от дольных полых вод.
На заливную заимку
Не торопится народ.

Будет время – сгинет семя,
И пойдём наверняка
Обходить весенним долом
Сухостволы сорняка.

В марте

*Поэту и другу
Льву Львовичу Рысляеву*

Поросла черничником канава.
И ольхи угрюмый, редкий строй.
Голая, холодная держава –
Ранняя весна слывёт скупой.

Тихо так. Лесное откровение
Подустало и покуда спит.
День – как удивлённое видение,
День весенний на закат спешит.

Ель сокрыла солнечное платье,
И как будто ель не обожглась.
Луч последний над болотной гатью
Сослепу уткнулся зверю в пасть.

По земле весенней – не подмётено,
Не шуршат, не роют, не снуют.
Заскучает сердце долгим вечером
И покинет полуживых слов уют.

Каплет, каплет, каплет грешный дождик,
Оставаясь в памяти земли.
А в ночи мороз наточит ножик.
А в ночи мороз неумолим.

Скованы испуганные почки,
Скована трусливая река.
Ходят сны весны поодиночке
Провожать седые облака.

Я в ночи без страха и без повода
Коротаю зрелость брэнности своей.
Сон туманный мартовского холода
Вышит на подкладке вешних дней.

Стоял апрель

Стоял апрель.
А зимний сон не думал отступать...

Ступать-ступать
Под капельки капли.
– А что это – капель?
– А это дождь такой,
такой весенний дождь.
Но вовсе он не с неба.
– А с чего ж?
– Во-первых, с крыш,
потом с усов котов,
которых не боится мышь.
Ещё с телеги,
с дерева любого.
Пока морозная основа...

Завербовали вот снега́
до лета падать на луга;
до лета падать да не таять.
Зиме ужель не будет края?

Светило солнце еле-ель.
Стоял апрель...

Зелёное сердце

Зазеленело.
Вот вам и весна.
Гудит земля,
И в небе щебет славный.
Давно ли реки
Встали ото сна,
А уж гляди:
Ругаются исправно.

Ещё в лесу
Корёжится зима,
Но солнцу в небе
Нет обратно ходу.
На порубежье
Всё живó весьма –
За то люблю я
Русскую природу.

Щекочет рощу
Клейкий, свежий лист.
Блиинки в поле –
Попытать их, что ли:
В кого весенний воздух
Чист – как чист.
Не в песнь ли
О славной русской доле?

Зелёным сердцем
Родину объять,
Да воскресить,
Да напоить сполна.
Кругом всего
С заботой обстоять
С зелёным сердцем.
Шутка ли – весна!..

Кровь-вода

А ручьи – это жилы,
Это вены весны.
В неглубокое русло
Кровь-вода устремилась.
Кровь-вода растворилась
В зимних снах целины.
А у русской спины
Кожа поизносилась.

По весне на селе
Дело зреет, как семя,
Пахнет жирной землёй,
Из ручьёв пьют грачи.
Кровь-вода нам стучит
В поотвыкшее темя.
Поостывшее время
По ручьям этим мчит.

Отступает зима
На три шага и больше.
Отступает покорно,
Уступая свой трон.
Это жизни канон,
Чтобы славились рощи,
Чтобы ветер ерошил
Кудри вытканых крон.

А весна – это вера,
Песня, спетая хором.
Народился подснежник,
До наивности бел.
У ручья столько дел:
Кровь-воде на просторе
Всё весеннее вторит
Светом солнечных стрел.

От шумливых грачей,
От разливов безбрежных
Ноют оба виска
В свете солнечных стрел.
У ручья столько дел:
Кровь-вода так мятежна.
Но смеётся подснежник,
До наивности бел...

Рубаха

Завсегда распахнутой дедовой рубахе...

Люблю весну – землёю пахнет,
Костры из ветоши горят.
Фуфайку скину – я в рубахе
Ещё моложе, говорят.

Топлёный день пророчит воду.
Мальчишки воду стерегут:
Оттаёт вот ледок негордый –
Ручьи под горку побегут.

Не то с ручьями, не то с лучами
Решил отчалиться под горку.
Я хоть немолод, но отчаян,
Я – как ледок – совсем не гордый.

А под горой сторо́жит старость
Под видом узловатых ив.
Душой сомненье не закралось –
И без рубахи я красив...

Распáшно поле. Я распахнут.
Я – яровой, хочу гореть!
Люблю, когда землёю пахнет,
И не готов пока стареть.

Где крокусы?

«Где крокусы?»
Май молчит –
Под снегом былое диво.
С чего-то весна ворчит
И кажется некрасивой.

Не садит весёлых птах
По веткам слепой сирени.
С годами устало зренье –
Лишь кажется птичий взмах.

Устало, устало всё.
Где крокусы? Под годами.
Покуда года несём, эх...

...А ветер чего-то злой,
Что волк в дровяной засаде.
И трав пожелтый слой.
Не осень ли
в палисаде?..

Яблоневый хоровод

Обрядились яблони невестами
Да схотели вдруг захороводить.
Вышла перед сном я босоногая
По бескрайним дедовским угодьям.

Ай, да в круг девичий напроситься бы,
Ситцем бы кружить, тревожа темень.
Яблоньки-невесты приглашенья шлют:
Сумрак хороводный – он на время.

С веточками нежными сцепляются
Руки, за день вспухшие от боли.
Я душой босою обречённая
На цветущее весеннее поволье.

Мне открыло истину венчальную
Пенных крон родящее начало.
По бескрайним дедовским угодьям
Песня соловья всю ночь звучала.

Ночная сказка

Ночь-полночь. Тиха дубрава.
Не свистит лесной конёк.
На небесной переправе
Дремлет лунный уголок.

Туча подгоняет тучу –
Проплывай, мол, проплывай.
Дождь – оно, конечно, лучше...
Дальше, дальше поливай.

Толстоногих великанов
Одолела сон-трава.
Не будите – рано, рано.
Ночь-полночь всегда права.

Вешний день ещё насытит,
Но прощаться – не пора.
Тише-тише, потерпите
До развилки. До утра.

Сходит ночь. Тиха дубрава.
Улыбается во сне.
По небесной переправе
Скачет утро на коне...

«И ВСЁ-ТАКИ ЗОРИ...»

Добро не лихо: бродит о-мир тихо.
Из Словаря живого великорусского языка
В. И. Даля

Заря деревенского дня

Видали зарю деревенского дня?
Только тогда вы поймёте меня.
Узрите душою без лишних словес
Златую покромку безгрешных небес.

Заря зазорилась – розовый мак
Лоснится по золоту. Сонный большак
Лежит да глазеет на ласковый дол:
В нём сладковым венчиком клевер зацвёл.

Слыхали зарю деревенского дня?
Только тогда вы поймёте меня.
В надёжном краю, где спасенье нашли,
Отчётливо слышно дыханье земли.

Иное – немое, всему будет час.
Такой оставляем небесный наказ:
Ветер – не вей, а вор – не бери,
И то исполняй от зари до зари.

А речка-река – голубая строка –
Тихонько колышет во сне облака,
Вот-вот пробудится. Осока блестит,
По тонкому воздуху ангел летит.

Прибита росой подорожная пыль,
Пейзажно недвижна молчащая быль.
Видали? Слыхали? Заря хороша!
И воздух замлел, и замлела душа!

На зóрях

Константину Паустовскому

На зорях тишь,
На зорях тишь,
И рожь ещё
Не рукоплещет.
Росы родной
Глоток бы лишь
От не земных –
Духовных трещин.

Молчи, петух,
Молчи, проказа!
Слепее ночь,
В селе светает.
Зарю толочь,
Звезду толочь
Не возмоги,
Ведь Русь – святая.

Синеет синь
При позолоте.
Нестрадных мыслей
Не осталось.
Изба давно
Жила в заботе,
Покуда птица
Просыпалась.

Перха́ет дед
Недалеко.
На зорях тишь
И развидняет.
Рассвета след
Туман ласкает
И льёт парное
Молоко...

Медленное чудо

Поэту Павлу Маракулину

Василькам во ржи не тесно,
Погляди:
Синеокими звездами
Посреди.

Там кивнули, тут качнули –
Чудеса.
Упорхнули птицы-мысли
В небеса.

Катит облачная пена
Не спеша.
Истомились в ласке поле
И душа.

Редкий говор средь колосьев
Проплывал,
Синевицу на петлицу
Обрывал.

Василькам во ржи не тесно –
Не собирай.
Это медленное чудо –
Русский край.

Запах смороды

Как мне обнять природу,
Как ей долги вернуть?
Ветками выстлать смороды
Свой неприметный путь.

Украдкой дожидаться рассвета
Со старым котом на крыльце.
Осиновую монету
Ввести как мерило цен.

В пруду карасю улыбнуться,
Не рвать колокольчик в росе.
Ружьём за пояс заткнуться,
Дав убежать лисе.

Отвесить поклон мухомору
Как самому из грибов.
Плениться простым узором
Смородиновых кустов.

Лопнуть во рту смороды
Щедрую спелую горсть.
Сморода – запах природы,
Сморода – запах свободы,
Пропитывающий насквозь.

В смородине – птичий щебет.
Ах, как смородиной пахнет!
Тише, смородиной пахнет!
Слышишь – Родиной пахнет!..

Обыкновенные дела

Обыкновенная рябина,
Обыкновенные дела.
А вздох полей такой старинный,
Что призакусишь удила.

Какая тяжкая работа:
Родись, чтоб снова умереть.
Сильней дождя пролита потом
Земля, готовая гореть.

Не разверни своей гармонии,
Да скинь рубаху на межу.
Беспрекословно пащут кони.
«А я? А я-то вам сгожусь?»

Заржали кони с одобреньем,
Метут хвостами, словно псы.
Девчата платья подоткнули,
Мужик прищурился в усы.

Ведь каждый сын землёй сосчитан –
На то и должность матерей.
Пусть не напрасно слёзы литы
С простых рябиновых гроздей...

Обыкновенная рябина
Растёт окраиной села.
Конец делам – его не видно.
Обыкновенные дела.

Крапивные места

Николаю Рубцову

Тянулось и тянулось
Сплошное увядание.
Просроченное лето,
Деревни без названия.

Давнѣхонько не пашут,
Не дуют и в дуду.
Испуганные ивы
Валяются в пруду.

Осока пожелтевшая
От срока полегла.
От срока отвалилась,
Не поминая зла.

А на заборе – весело –
В горошину бидон.
Пойду да трону доньшко –
Дон-дон...

Остановилось время,
И птичий гомон сник
Там, где задела память
Гвоздѣм за воротник.

Казалось, всё навечно.
А жизнь уже не та.
Тянутся и тянутся
Крапивные места.

У пруда

Смело и несмело солнце по́ небу плывёт,
Притаился ветер.
Осень начиналась у заброшенных ворот,
Что срывались с пётель.

Ходу по бурьяну вдвое дольше, но влекусь
Одичалой тишью.
Этой вот дорогой пробуй Родину на вкус,
Если волей вышел.

С камня и на камень – это раньше чей-то дом.
Пух от иван-чая.
Видишь ли? Не видишь? Под усталости дымком
Пруд давно встречает.

Наклонись с осокой до нетронутой воды
И попробуй верить
Просто и по-детски, как в падение звезды,
В этот мудрый берег.

Омута не чисти. Пусть стоялая вода
Сохраняет правду.
Скажешь, грустно ивам сиротливым у пруда?
Я скажу – неправда...

Долго так сидеть бы, без обиды, без конца
В добрый, тихий вечер.
Лишь прохладной тенью у разбитого крыльца
Притаился ветер.

Осенью закаты молчаливые стоят,
Не поётся что-то.
Вдруг сорвался ты, не оборачивая взгляд,
Скрипнули ворота...

Может, от печали, от невстреченной зари
Уезжаешь снова.
Ивам желтокрылым на прощанье подари
Ласковое слово.

Затосковала-загоревала

Затосковала-загоревала
По полевому
По покрывалу.
И то ведь знала –
Душа устала.

По-детски – просто,
По-бабьи – слёзно.
Болело поле,
Лечилось росно.
Растило кашку –
А вдруг да спросят.

За этот клевер,
За этот север
Оставлю сердце,
Себя доверю
Тому, что было,
Да поостыло...

Коль аист – мимо,
Коль ворон – прямо,
Всем серафимам
Молись упрямо.
И я молилась,
Да разучилась.

Печали знала,
Тревоги знала.
Но вдруг ли сердце
Калёным стало?

Затосковала-загоревала.

В поисках Родины

Плачет ночью пустельга
Над немой равниной –
Рассыпает жемчуга
Горечи былинной.

Тьма накрыла. Тьмой накрыт
Родины остаток.
Дрогнут крылья – путь лежит
Через вражьи врата.

Тьма глотает чуть-по-чуть
Родины остатки.
Птица указывает путь
К дому
Горько-сладкий.

Светят ярче ярких звёзд
Жемчугóвы слёзы.
Появилась без полос
Тень немой берёзы.

Горько-сладкий. Будешь ли?
Вкус судьбы отведен.
К дому путь. И мы пошли
Пустельговым следом...

Красному кирпичному дому напротив

Мой милый мрачный дом, твои закаты
Я провожаю с головой склонённой.
Я та же и не та же. Сад зелёный
Уж елями шумит, а был богатый.

А иван-чай – тот выше человека,
Клонится по сердцеющему ветру.
Я буду... Я не буду... Незаметно
Иду я всё же – робко, как калека.

Конюшня. Своды каменного неба
Я предпочту, стремясь от злых людей укрыться.
Возможно? Невозможно. Эти лица
Я даже в сводах каменных прочту...

Никто здесь не был счастлив.
«Не был, не был!..» – мне вторит испугавшееся эхо.
Останусь? Не останусь? Эта вежа
С закатом рдяным не уйдёт ли в небыль?..

Брошенный

Изгородь. Лужица. Старенький дом.
Вечер контуженный. Домик при нём.

Маленький. Жаленький. Едет завалинка.
Синенький, жёлтенький. Слёзы-кристалинки.

Ладили. Сádiли. Лямку тянули.
Как отвернулись – добро умыкнули.

Зло остаётся. И тина в пруду.
Душу видали в полынном бреду..

Изгородь. Лужица. Старенький дом.
Вечер контуженный. Жизнь – на слом.

В деревне снова хорошо –
Дожди, и грязи по колено.
Я до околицы дошёл.
Как хорошо, что во Вселенной
Вот этот край меня нашёл,
Где дождь, где правды по колено.

И всё-таки зори...

И всё-таки зори, и всё-таки зори
На русском дозоре, на русской земле.
Молитвенны взоры. И дивны узоры
На выцветшей скатерти на столе.

И всё-таки память, и всё-таки память,
Ни дать – ни убавить. Дорога в снегу –
Пророчная зámяť¹, полно́чная зámяť.
А время застыло на бренном бегу.

И всё-таки вера, и всё-таки вера
Под пепельно-серой рубахой. В груди
Страданья – без меры, и боли – без меры.
И всё-таки зори у нас впереди!

¹ Зámяť – метель, вьюга.

Содержание

МОЁ ЯБЛОЧНОЕ ДЕТСТВО

Моё яблочное детство.....	6
Пирог.....	7
Упрямая кукла.....	8
Первая гроза.....	10
Летний дождь. Ностальгия.....	12
Бежин луг.....	14
Каменный дом.....	15
Золотое детство.....	16
Мы – незабудки.....	18

СЕЗОННЫЕ ЗАРИСОВКИ В ЗОРЕВОМ КРАЮ

ЛЕТО В ЗОРЕВОМ КРАЮ

«Нападало вишни в цветочный подол...».....	19
На покосах.....	20
Летний параграф.....	21
Там, где растут одуванчики.....	22
«Я полоскала небо в речке...».....	23
«Ну как не прелесть...».....	24
«Простая трава. Простые цветы...».....	25
Это поле во ржи.....	26
Потеряло лето дудочку.....	27
В конце лета.....	29
«Как провозжали астры лето...».....	31
Незастигнутое лето.....	32
Паучьи салфетки.....	33
Поздно.....	34

ОСЕНЬ В ЗОРЕВОМ КРАЮ

«Слушок прошёл, что осень скоро...»	35
«Дождь пошёл. Качнулся август...»	36
Хорошо!	37
«Поле сжатое притихло...»	39
Тихий день	40
Радуга	41
«Как отдыхала дедушкина лодка...»	42
«...А с болота клюквой потянуло...»	43
Околоосенье	45
Жисть	46
Мудрость	47
«Погасли всполохи закатные...»	48
Волчьи мысли	49
Частокол дождя	50
Деревенские свадьбы	51
Упоительность осенняя	52
Так ведь ноябрь...	53

ЗИМА В ЗОРЕВОМ КРАЮ

По первопутку	54
Волки смотрят только в лес	55
Серый волк и белый снег	56
Никудышная	58
Стареющая рябина	59
Зимний сон	60
Снеги	61
Деревенюшка	62
Зимняя берёзка	64

ВЕСНА В ЗОРЕВОМ КРАЮ

Сиреневая весна	65
Весенний дол.....	67
В марте	68
Стоял апрель	70
Зелёное сердце.....	71
Кровь-вода	73
Рубаха.....	75
Где крокусы?.....	76
Яблоневый хоровод.....	77
Ночная сказка	78

«И ВСЁ-ТАКИ ЗОРИ...»

Заря деревенского дня	79
На зóрях	81
Медленное чудо.....	83
Запах смороды	84
Обыкновенные дела	85
Крапивные места.....	86
У пруда	87
Затосковала-загоревала.....	89
В поисках Родины	91
«Мой милый мрачный дом, твои закаты...».....	92
Брошенный	93
«В деревне снова хорошо...»	94
И всё-таки зори.....	95

Скажи правду
в серии **NON-fiction**
медали-премии им. Ивана Грозного!

Интернациональный Союз писателей
принимает в самую честную серию **NON-fiction**:
мемуары, публицистику, эссеистику, переводы,
бизнес-литературу, произведения и переводы
научной тематики.

**NON-fiction – трансформация реальности,
размышления о смысле жизни, новые теории
устройства мира, исследования, познания через
силу мысли.**

Каждый автор, издающийся в серии NON-fiction,
гарантированно получает медаль и диплом
к медали-премии им. Ивана Грозного, вручение которых
состоится на торжественном мероприятии ИСП.

Вышедшие книги анонсируются на официальном сайте
Интернационального Союза писателей.

Основную часть расходов по изданию берет на себя
Интернациональный Союз писателей.

Тираж книги 5000 экземпляров. Срок издания 2–4 месяца.

Автор получает 50 авторских экземпляров и роялти с продаж.

По желанию автора организуется пиар-кампания книги
в ведущих СМИ России.

Дайте миру себя!

Составитель серии Елена Станиславовна Наливина,
руководитель специальных проектов в рамках литературных премий
Интернационального Союза писателей

www.inwriter.ru

E-mail: books@inwriter.ru

Тел. +7 (499) 430-00-89, доб. 105

Озарения

Серия премии-медали Артюра Рембо

Литературно-художественное издание

Петрова Ксения

ЗОРЕВЫЙ КРАЙ

Деревенская лирика

Составитель серии *Оксана Ковалевская*
Редактор-корректор *Анастасия Ермашова*
Технический редактор *Татьяна Хорошко*
Выпускающий редактор-корректор *Мария Старицына*
Компьютерная верстка и дизайн обложки *Ольги Аврах*

6+

*Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 № 436-ФЗ*

Подписано в печать 00.00.2021
Формат 60×90 1/16. Гарнитура Times New Roman
Печать офсетная. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 7,25
Тираж 5000 экз.

Интернациональный Союз писателей
107150, г. Москва, ул. Бойцовая, д. 22, офис 8

Адрес электронной почты: sekretariat@inwriter.ru
Сайт в Интернете: www.inwriter.ru

Отпечатано в типографии
«Юникопи»
603057, г. Нижний Новгород, ул. Нартова, 2в,
офис 4008

9 785907 451582